

правила, и тем самым общественная потребность широко использует неограниченную способность слов языка получать новые значения, что и отражается в переносных значениях лексических единиц и в частности предметно-бытовой лексики, которая составляет огромный пласт словарного запаса любого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гауч, О.Н. Особенности организации лексических групп предметно-бытовой лексики / О.Н. Гауч // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 193-198.
2. Иомдин, Б.Л. Русская бытовая предметная лексика: онтология и описание: статья 33-ей конференции молодых ученых и специалистов ИППИ РАН «Информационные технологии и системы – 2010» // Б.Л. Иомдин // ИТиС 2010 [Электронный ресурс]. – 2010. Режим доступа: <http://www.itas2010.iitp.ru/pdf/1569326461.pdf>. – Дата доступа: 09.01.2017.
3. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. вузов. / Ю.С. Маслов // 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 272 с.
4. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М.: Аспект-Пресс, 2010. – 536 с.
5. Трофимович, Т.Г. Типология предметной номинации в языке старорусской деловой письменности // Т.Г. Трофимович // elib.bspu.by [Электронный ресурс]. – 2003. Режим доступа: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/13226/1/...pdf>. – Дата доступа: 10.01.2018.

ЭМОТИВНЫЕ МЕТАФОРЫ В СЕРБСКОЙ ПОЭЗИИ НАЧАЛА XX в. (НА МАТЕРИАЛЕ «ЛЕТОПИСИ МАТИЦЫ СЕРБСКОЙ»)

EMOTIVE METAPHORS IN SERBIAN POETRY OF THE EARLY XXTH CENTURY (ON THE «CHRONICLE OF MATICA SRPSKA»)

А.О. Цвирко

А.А. Tsvirko

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

E-mail: TsvirkoEI@bsu.by

Явление метафоричности издавна привлекало к себе внимание исследователей и учёных. Первые разработки концепций метафоры восходят к Античности, в частности, к Аристотелю, разработавшему наиболее широко распространённое понимание метафоры «как сокращённого сравнения, из которого исключено указание на общий

признак сравнимых объектов» [6, с. 260]. С тех пор и вплоть до настоящего времени понятие и определение метафоры эволюционируют, а сама метафора активно исследуется учёными разных отраслей филологии.

Иначе обстояло дело с лингвистическим изучением эмоций – эмотиологией [10, с. 14]. До начала 70-х гг. XX века бытовали мнения, что «эмоциональной лексики в языке нет» [6, с. 104], «эмоции не входят в структуру языка» [7, с. 51] и пр. И только начиная с 80-х гг. XX в. в лингвистике появляются учёные, посвятившие себя изучению эмоций в языке: Э.С. Азнаурова [1], И.В. Арнольд [2], С.Б. Берлизон [4], О.И. Быкова [5], В.И. Шаховский [12], Л.Г. Бабенко [3] и др.

Благодаря им современная эмотиология имеет подходы к решению проблем «эмоциональной концептосферы, культуры, толерантности, эмоционального поведения, эмоциональной/эмотивной лакунарности во внутри- и межкультурной коммуникации» [12, с. 115].

Однако, несмотря на то, что в Америке, Европе и России это направление в лингвистике получило уже достаточно широкое распространение, в большинстве славянских стран эмотиология только начинает зарождаться. В частности, на территории бывшей Югославии фундаментальных трудов по эмотиологии не обнаружено, а именно сербскоязычные страны вызывают научный интерес.

В статье рассматриваются способы и причины метафоризации эмоций в сербской поэзии начала XX в. Особый интерес вызывает период исследования: с 1906 по 1914 г. на Балканах обострилась политическая и социальная обстановка, шли Балканские войны, мир приближался к началу Первой мировой войны, что не могло не отразиться в литературе того периода в виде эмоций. И за основу исследования был взят литературный журнал «Летопись Матицы Сербской» за 1906-1914 гг.

При исследовании возникла проблема: ни для русского, ни для английского, ни тем более для сербского языков не существует единой классификации метафорических *эмотивов* – лексических выражений эмоций. Однако в монографии Л.Г. Бабенко [3] существует классификация эмоций, а В.П. Москвин [10] предложил наиболее полную, по мнению современных исследователей, классификацию метафор.

Таким образом, была составлена собственная классификация эмотивных метафор, основанная на восьми позициях: по вспомогательному субъекту; по основному субъекту; по степени смысловой удалённости основного и вспомогательного субъектов; по степени целостности внутренней формы; по уровневой

принадлежности; по степени развёрнутости; по контекстуальной значимости; по функциям метафор. Ввиду объёма материала в рамках данной статьи разработанная классификация не рассматривается, а будут представлены только результаты.

По итогам семантической классификации метафор по вспомогательному субъекту большинство (59%) метафор относится к концептуальным. Самыми частотными вспомогательными субъектами являются концепты «жизнь», «душа», «грусть», «совесть» и «смерть».

Например, в метафоре *немирна савест* (беспокойная совесть) вспомогательным субъектом выступает существительное *савест* (совесть). Для определения метафоры в какой-либо класс нужно установить, к какой категории относится это понятие, является ли оно проявлением эмоции либо другой категории. За определением этого термина обратимся к «Философскому энциклопедическому словарю»: «Совесть – это способность человеческого духа познавать этические ценности в их реальности и вместе с выдвигаемыми требованиями» [8, с. 637]. Из этого определения следует, что совесть является способностью, иными словами, качеством, присущим человеку. Поскольку В.П. Москвин относит метафорические выражения человеческих качеств к концептуальным метафорам [7, с. 74], мы классифицируем данную метафору так же.

Такое соотношение свидетельствует о том, что чаще всего эмоции метафоризируются через концепты, что свидетельствует о значимости этих понятий для возникновения и описания эмоций в произведениях. Следующие по численности, а соответственно и по значимости в исследованном материале, пространственные метафоры. Затем творческие, антропоморфные, вещественные и зооморфная. Следует отметить, что зооморфная эмотивная метафора представлена одним примером, что может свидетельствовать о слабой метафорической значимости животных для выражения эмоций.

В результате семантической классификации метафор по основному субъекту были получены следующие результаты: на первом месте (32%) стоит класс «эмоциональная характеристика». Например, метафора *топла вера* (тёплая вера). Основной субъект – прилагательное *топли* (тёплый). Он обозначает температуру, характеризует вспомогательный субъект и поэтому относится к классу *эмоциональная характеристика*.

Следует отметить, что с классом «эмоциональная характеристика» соотносятся, в порядке убывания численности примеров, концептуальные и творческие метафоры; с «внешним выражением эмоций» – пространственные, концептуальные и анималистические; с «эмоциональным воздействием» – концептуальные и вещественные

метафоры; с «эмоциональным состоянием» – пространственные и концептуальные метафоры; с «эмоциональным отношением» – концептуальные и антропоморфные метафоры; со «становлением эмоционального состояния» – пространственные и концептуальные метафоры; с «эмоциональным качеством» – пространственные и вещественные метафоры.

Классификация по степени смысловой удалённости основного и вспомогательного субъектов раскрывает механизм образования метафоры с точки зрения принадлежности к семантическим полям объекта и субъекта сравнения. Метафоры, в которых основной и вспомогательный субъекты относятся к разным семантическим полям, называются внешними, и они преобладают в исследуемом материале (94%) над внутренними (6%), основной и вспомогательный субъекты которых относятся к одному семантическому полю. Приведём в пример метафору *Душа се љуља коморе* (душа колышется, как море). Сравнение происходит между понятиями море колышется (семантическое поле «водоёмы») и душа колышется (семантическое поле «сознание»). Перенос происходит между двумя разными семантическими полями, следовательно, эта метафора является *внешней*.

Классификация по степени целостности внутренней формы объясняет нам способ образования метафоры, т.е. каким образом метафора была создана. Абсолютное большинство, 93% метафор, являются образными окказиональными. Это значит, что метафора вызывает яркий, «живой» образ, а их авторство принадлежит самому поэту. Например, метафора *Земља пуна уздаха* (земля, полная вздохов). Поскольку метафора вызывает яркий образ и воспринимается читателем как явная метафора, она является окказиональной, следовательно, относится к образным. 6 % метафор приходится на образные узуальные метафоры. Это значит, что метафоры всё ещё вызывают яркие образы, однако уже прочно закреплены в языке и являются общеупотребительными. 1% приходится на мёртвые стёртые метафоры, которые уже не вызывают яркого метафорического образа и большинством носителей языка не воспринимаются как метафоры.

Формальная классификация по уровневой принадлежности даёт представление о внешнем структурном строении метафоры.

– 48% составляют словесные метафоры, это значит, что и основной, и вспомогательный субъекты в метафоре выражены одним словом: *Душа плаче* (душа плачет).

– 39% составляют фразовые метафоры. В них один из субъектов выражен несколькими словами: *Топла нада држи живот* (тёпла надежда удерживает [во мне] жизнь).

– 13% составляют метафоризирующие сочетания. Такие метафоры составляют в языке устойчивые сочетания и вне зависимости от количества компонентов, выражающих какой-либо из субъектов, относятся к метафоризирующим. *Метнути душу* (вложить душу). Метафора является метафоризированным словосочетанием, так как в таком виде вошла в язык и образовала устойчивое сочетание.

Формальная классификация «Простая и развёрнутая метафоры» характеризует структуру метафор с точки зрения отсутствия или наличия скрытых планов выражения.

– 65% приходится на простые метафоры, имеющие один план выражения. *Раскрилити срце* (окрылить сердце). Метафора является простой.

– 35% приходится на развёрнутые метафоры, которые имеют несколько планов выражения. Так случается, когда слово или выражение в метафоре на момент создания уже является метафорическим наименованием, иначе – первичной метафорой. Это создаёт более сложные и глубокие образы, не выходя за формальные рамки вторичной метафоры. *Душа лети* (душа летит). Метафора является развёрнутой, так как имеет 2 плана выражения (душа летит, как птица); двучленной, так как состоит из двух компонентов; метафорической развёрткой, так как в основе лежит сравнение с птицей; вторичной, так как исходное сравнение опущено.

Соотношение простых и развёрнутых метафор в тексте объясняется окказиональностью большинства метафор, а следовательно – новизной планов выражения. А использование развёрнутых метафор свидетельствует о высокой культурной и литературной эрудиции авторов.

Функциональная классификация характеризует метафору с телеологической точки зрения, иначе говоря, по цели употребления в тексте. Учитывая специфику исследуемых метафор, а именно метафор эмоций, мы объединили функционал метафор и функционал эмоций и получили классификацию эмотивных метафор, состоящую из двух компонентов. Поскольку было выделено 6 функций метафор и 13 функций эмоций, было обнаружено 78 комбинаций. Большинство из них единичны. Однако три из них, составляющие больше 5%, приведём здесь.

– 41% занимает эстетическо-экспрессивная функция и преобладает над всеми;

– 18% занимает оценочно-экспрессивная функция;

– 5% занимает эвфемистическо-экспрессивная функция.

Такое соотношение говорит о значимости эстетической, оценочной и эвфемистической функций для метафоры и экспрессивной функции для эмоции. Это объясняется спецификой поэтических текстов, в которых метафоры являются в первую очередь средством выражения экспрессии.

Таким образом, была составлена и проведена классификация эмотивных метафор с семантической, формальной и функциональной позиций, благодаря чему была достигнута цель исследования – выяснено происхождение метафор на формальном и семантическом уровнях; был определён формальный и семантический состав метафор, а также выяснены цели, с которыми в сербских поэтических текстах начала XX в. употреблялись эмотивные метафоры. Разработанная классификация эмотивных метафор может применяться для последующих исследований в области эмотиологии для различных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнаурова, Э.С. Очерки по стилистике слова / Э.С. Азнаурова. – Ташкент: Фан, 1973. – 405 с.
2. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Просвещение, 1990. – 384 с.
3. Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке: монография. Л.Г. Бабенко. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 184 с.
4. Берлизон, С.Б. Эмоциональность слова (фразеологической единицы) в плане дихотомии «язык–речь» / С.Б. Берлизон // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1973. – С. 55-61.
5. Быкова, О.И. Лингвокультурологический подход к исследованию этноконнотации / О.И. Быкова // Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – № 2. – С. 32-38.
6. Галкина-Федорук, Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е.М. Галкина-Федорук // Сб. ст. по языкознанию. Проф. Моск. ун-та акад. В.В. Виноградову в день его 60-летия. – М.: 1958. – С. 103-124.
7. Звегинцев В.А. Семасология / В.А. Звегинцев. – М.: 1957. – 321 с.
8. Лингвистический Энциклопедический Словарь / под ред. В.Н. Ярцева – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
9. Москвин, В.П. Русская метафора: параметры классификации / В.П. Москвин // Филологические науки – 2000. – № 2, – С. 66.
10. Москвин, В.П. Русская метафора. Очерк семиотической теории / В.П. Москвин. – М.: Ленанд, 2006. – 184 с.
11. Философский энциклопедический словарь, М.: Советская энциклопедия, 1983. – 637 с.
12. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. / В.И. Шаховский. – М. Гиозис, 2008. – 416 с.